

День рождения старшей сестры Фу Юньчжэня, Фу Рулан, уже давно не отмечался в Юнсу.

С тех пор как Фу Рулан вышла замуж за командующего военным округом, став его второй женой, ее дни рождения всегда отмечались у свекров. Это возвращение в Юнсу должно быть как-то связано с ее младшим братом, у которого отказали ноги, и передвигаться было неудобно.

Как бы то ни было, возможность провести банкет в Юнсу распалила амбиции тех, кто обычно не имел возможности завязать отношения с семьей Фу. Фу Юньчжэнь, который долгое время был болен и не появлялся на публике, представлял собой золотую возможность для налаживания связей.

Откуда им было знать, что Фу Юньчжэнь обязательно придет?

Потому что место проведения банкета находилось на горе Гуаньюнь в Юнсу - частном поместье Фу Юньчжэня.

Фу Рулан всегда отличалась экстравагантностью, и в этом году, когда ей исполнялось 40 лет, цветы ландыша были доставлены со всей страны в оранжерею поместья за неделю до праздника. Цветение "Ландыша" приходится на май, а сейчас был декабрь. Не говоря уже о других расходах, просто стоимость цветения этих не по сезону цветов была астрономической.

В день праздничного банкета нежные белые лилии могли служить лишь украшением. Все поместье было в полном цвету, представляя собой яркую весеннюю картину.

"Такая экстравагантность, а ее муж - государственный чиновник, и, похоже, его не волнует, как избежать подозрений".

"Вот именно, говорят, что нужно жениться на добродетельной жене. Фу Рулан, может, и красива, но она не боится навлечь на себя беду, а ее мужа это, похоже, не волнует".

"Контролировать ее? В свое время Фу Рулан выбирала себе молодых и привлекательных холостяков из хороших семей, но вышла замуж за старика, став его второй женой, ведь между ними уже десять лет. Он заботится о ней, как о дочери. Даже после двенадцати или тринадцати лет бездетности он никогда не жаловался".

"Вы не в курсе. Фу Рулан родила сына три года назад, разве вы не знали?"

"Правда? Я и понятия не имел. Ему уже за пятьдесят... может ли это быть..."

Фу Рулан из-за колонны с цветами покачала бокалом и повысила голос: "Что может быть?"

Как только шепот вокруг затих, Фу Рулан, одетая в черное шелковое вечернее платье, задрапированное черно-белой контрастной длинной меховой шалью, и ступая на высоких каблуках, вышла из-за колонны цветов. Она бросила презрительный взгляд на человека, который только что прокомментировал ее показной вход.

Тот неловко улыбнулся, но Фу Рулан не обратила на него внимания и приколола сорванный с колонны ландыш к груди мужа: "Где Яньян?"

Все взгляды тут же переместились на мужа Фу Рулан.

Мужчина был высок, его темно-черный костюм почти военного покроя, широкоплечий и длинноногий, излучающий неопишемую резкость. От него веяло суровой праведностью.

От его присутствия в просторном банкетном зале стало тесновато. Те, кто надеялся завязать с ним разговор, колебались под его внушительной манерой поведения. Даже дамы и светские львицы, сплетничавшие в углу, потихоньку разошлись.

Мужчина осмотрел окрестности: "Не знаю, с ним кто-то есть, он не заблудится".

Фу Рулан глубоко вздохнула: "Вы выросли в военном округе, конечно, вы не заблудитесь. Но здесь все по-другому. Моего младшего брата даже похитили, когда он был ребенком. Идите и ищите его скорее".

Хотя мужчине было уже за пятьдесят, у него были черные волосы, и он стоял высокий и гордый. Он очень хорошо подходил Фу Рулан. Он слегка кивнул, выражение его лица мгновенно стало серьезным, как будто он только что получил приказ от начальства: "Понял".

На другой стороне, внутри виллы.

Ю Хэ, стоя на полусогнутых коленях, завязывал Фу Юньчжэну галстук: "Этот галстук с серебряной нитью прекрасно дополняет ваш костюм".

Фу Юньчжэн повернул кресло на колесиках, издав легкий шум. Он уже почти решил отказаться от галстука, даже не взглянув в зеркало, его глаза опустились: "Этот тоже не годится".

Он сдернул галстук и небрежно бросил его на мягкое кресло в примерочной, ведя себя как чрезмерный перфекционист в таком незначительном деле, как выбор галстука, занявшем целых сорок минут.

Два стилиста и три ассистента стояли перед вешалкой с одеждой, также не зная, какой галстук выбрать следующим.

Спустя сорок минут все они прекрасно понимали, что проблема не в галстуках. Однако никто не осмелился озвучить, в чем же на самом деле проблема.

Ю Хэ махнул рукой: "Вы все можете выйти, а я помогу господину Фу завязать галстук".

Несколько человек с облегчением кивнули и вышли из раздевалки.

Ю Хэ был одет в черный костюм, почти такой же, как у Фу Юньчжэна, его челка была зачесана назад, а брови тщательно ухожены, и он выглядел особенно одухотворенным. Стоя рядом с таким Ю Хэ, никто не мог не чувствовать себя ниже его.

Колебания Фу Юньчжэна объяснялись не совершенством Ю Хэ, а его собственными недостатками.

Он думал, что подготовился к тому, чтобы снова предстать перед толпой с элегантным и безразличным видом, но на самом деле это было не так.

Параплегик, несмотря ни на что, никогда не мог считаться элегантным. Все взгляды неизбежно собирались на его ногах. Ему любезно и вежливо улыбались, смотрели на него с жалостью в глазах, словно само его существование было актом храбрости. Но за его спиной сплетничали и показывали пальцем на его ноги.

Действительно, большинство из этих людей не имели даже девятизначного состояния и были в долгах более чем на сто миллионов. И все же он никогда не считал их особенно храбрыми за то, что они пережили такое.

Думать, что можно спать спокойно, несмотря на то что задолжал банку столько денег, и все равно явиться на банкет по случаю дня рождения.

Это действительно широкая позиция.

Фу Юньчжэн размышлял: Но что значит иметь деньги? Каким бы богатым я ни был, я все равно инвалид.

В этот момент Ю Хэ длинной походкой уселся на колени Фу Юньчжэна: "Эй, мой дорогой генеральный директор Фу такой красивый. Почему ты расстроился из-за галстука?"

"Не садись на меня", - Фу Юньчжэн слегка подтолкнул Ю Хэ, который был придирчив и не терпел в себе ни малейшего изъяна: "Ты мне брюки помял".

Ю Хэ тихонько захихикал, снял свой галстук и начал надевать его на Фу Юньчжэна: "Может, наденешь мой, ты не против?"

Фу Юньчжэн ничего не ответил.

Ю Хэ взял Фу Юньчжэна за руку и коснулся шва своих брюк: "Не расстраивайся. Праздник скоро закончится, и я смогу поработать сегодня сверхурочно"

Фу Юньчжэн поднял глаза, посмотрел на Ю Хэ и сказал приглушенным голосом: "Если ты работаешь сверхурочно, разве это не значит, что я тоже должен? Особенно когда ты называешь меня генеральным директором Фу, такое ощущение, что мы на совещании".

"Прикоснись к нему". Ю Хэ сжал руку Фу Юньчжэна: "Почему ты ведешь себя как джентльмен и никогда не проявляешь инициативу, чтобы прикоснуться ко мне?"

Пальцы Фу Юньчжэна скрючились, не желая касаться бедра Ю Хэ: "Почему из твоих уст термин "джентльмен" звучит как уничижительный?"

"Я так молод и красив..." Юй Хэ наклонился к уху Фу Юньчжэна и тихо сказал: "На мне подвязки для рубашки. Может хочешь их пощупать?"

У Фу Юньчжэна перехватило дыхание, и он тут же убрал руку за спину: "Нет, я не буду ничего щупать. А теперь слезь с меня".

Дыхание Ю Хэ нежно ласкало ухо Фу Юньчжэна, а голос, чуть более тяжелый, чем дыхание, звучал в ухе Фу Юньчжэна.

Он услышал, как Ю Хэ сказал: "Не бойся. Я останусь с тобой".

Ю Хэ встал, попытался рукой разгладить складки на брюках Фу Юньчжэна, но безуспешно. Тогда он принес одеяло и накинул его на ноги Фу Юньчжэна: "Гладить их уже поздно. Придется обойтись этим".

Фу Юньчжэн опустил голову, перебирая пальцами кисточки на краю одеяла, и почувствовал, что Ю Хэ раскрыл его секрет. Ю Хэ не умел скрывать, и если бы он что-то обнаружил, то непременно нашел бы хоть какой-то намек на это.

Фу Юньчжэн внезапно поднял голову, и его слегка запаниковавший взгляд столкнулся с ослепительными, звездными глазами Ю Хэ. В этот миг галактики разлетелись, а лучистый свет разлетелся во все стороны.

Все кончено.

Ю Хэ продолжил: "В любом случае, никто не осмелится приподнять твое одеяло так, как я".

"Ну, это трудно сказать", - Фу Юньчжэнь внезапно стал серьезным, быстро восстанавливая свои убеждения, и пошутил с Ю Хэ: "Если бы он еще и обрызгал меня водой, возможно, в панике он бы осмелился поднять его".

Ю Хэ рассмеялся, небрежно взял галстук и быстро повязал его на шею: "Председатель Фу действительно затаил обиду, подняв такой пустяковый вопрос спустя столько времени".

"Разве вы не слышали, что председатель Фу всегда оплачивает око за око?" Фу Юньчжэнь поправил галстук и выкатился из гардероба.

В коридоре он случайно столкнулся с Фу Рулан, которая искала его. Фу Юньчжэнь остановил коляску: "Сестра".

Глаза феникса Фу Рулан, устремленные вверх, сначала остановились на ее брате Фу Юньчжэне, а затем резко переключились на красивого молодого человека, стоявшего неподалеку, делая вид, что ничего не понимают: "Юньчжэнь, кто это?".

Ю Хэ замерл и слегка кивнул в сторону Фу Рулан.

Ослепительная хрустальная люстра в коридоре освещала светлое лицо Ю Хэ, и казалось, что коллаген из его лица вот-вот вырвется на лицо Фу Рулан.

Мышцы молодого человека естественно вздымались, все еще не омраченные силой тяжести. Такой естественной гармонии между кожей и костями не могли достичь многочисленные косметические процедуры.

Именно этот маленький демон так околдовал ее брата, что тот изо дня в день слонялся по резиденции Фу, пренебрегая даже делами компании.

Фу Рулан сузила глаза, внимательно изучая стоящего перед ней молодого человека.

Это был конец года, время, когда главы различных компаний отчитывались перед Фу Юньчжэнем о своей работе. По словам сотрудников компании, Фу Юньчжэнь еще не успел полностью проанализировать финансовые отчеты, которые были предоставлены полмесяца назад. Он то начинал, то отсылал сотрудников компании, предпочитая вместо этого резвиться с этим маленьким демоном.

Фу Рулан сначала не поверила: она никогда не видела, чтобы Фу Юньчжэнь был с кем-то ласков. Но она не могла отрицать, когда все говорили одно и то же. Сегодня она в частном порядке расспросила Чжан Шаня, и тот лишь сказал, что это неясно, упомянув, что после прихода молодого мастера Юя никому не разрешалось оставаться и прислуживать днем.

Нетрудно было представить, что будут делать вместе мужчина и холостяк, оставаясь на вилле

наедине день и ночь.

Фу Рулан накинула на плечи меховую шубу. У этого Ю Хэ была такая очаровательная внешность: он выглядел глуповато, но при этом излучал потустороннюю, потрясающую ауру. Он был настоящим воплощением поговорки "Все, что блестит, не золото".

Неудивительно, что он до такой степени околдовал ее замкнутого и воздержанного брата. С таким лицом кто бы не был очарован?

Фу Рулан подняла подбородок и скрестила руки на груди: "Он очень красив, но жаль, что немой. Почему он не отвечает?"

Ю Хэ был невозмутим и даже слегка улыбнулся. Его прекрасные глаза цвета персика словно изгибались, длинные черные ресницы взметнулись вверх, словно могли утопить человека в глубине его глаз.

В одно мгновение словно закат и одинокий дикий гусь спустились на землю, и все потрясающие краски воды и неба запечатлелись в этой улыбке.

Фу Рулан сделала небольшую паузу, остатки ее вызывающих слов застряли в горле, она не знала, как поступить.

В этот момент она услышала спокойный голос Фу Юньчжэня.

Фу Юньчжэнь: "Сестра, ты его не спрашивала".

Фу Рулан: "....."

Она посмотрела на Фу Юньчжэня: Очень хорошо, ее дорогой младший брат научился отбиваться локтями.

"Фу Юньчжэн, - спросила Фу Рулан у брата, - неужели ты потратил двадцать миллионов только для того, чтобы иметь такого человека под рукой?"

Тактика нападения Фу Рулан номер три: Вывести противника из себя, привести его в ярость и вскрыть его недостатки.

Фу Юньчжэнь взглянул на Ю Хэ и ответил: "А ты не мог бы найти кого-нибудь по красивее?"

Фу Рулан: Ну, это и правда невозможно.

<http://bllate.org/book/15218/1343180>